

Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве

Цыкулева Альбина Константиновна

Дальневосточный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Студент

Аннотация

Цель работы заключается в формировании комплексных знаний об особенностях применения домашнего ареста. Методы: формально-юридический метод, метод правового прогнозирования и логический метод, метод правового моделирования, системно-структурный анализ. Выводы: по результатам проведенных исследований, будут выявлены некоторые проблемы в регламентации меры пресечения в виде домашнего ареста и предложены их пути решения.

Effectiveness of house arrest in criminal proceedings

Tsykuleva Albina Constantinovna

Far Eastern Branch Russian State University of Justice

Student

Abstract

The purpose of the work is to form comprehensive knowledge about the peculiarities of the use of house arrest. Methods: formal legal method, method of legal forecasting and logical method, method of legal modeling, system-structural analysis. Conclusions: based on the results of our research, we will identify some problems in the regulation of preventive measures in the form of house arrest and propose solutions to them.

Keywords: criminal procedure law, house arrest, preventive measure, legal regulation, international practice

В 1832 г. в уголовном процессе существовало понятие домашнего ареста как меры пресечения, что отразилось, непосредственно, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Обвиняемому с назначением стражи или без таковой изложена норма. В УПК РСФСР 1923 года, домашний арест носил формальный характер, который был лишь закреплен, но не применялся на практике. В 1960 г. из УПК РСФСР понятие домашнего ареста как меры пресечения было полностью вычеркнуто, но в новом УПК РФ закрепился и имеет место быть.

Данная статья затрагивает проблему, как в уголовного, так и в судебного делопроизводства. Казалось бы, что домашний арест так просто и легко, но

если все исследовать на столько глубоко и в широком аспекте противоречий применения домашнего ареста, то можно писать новый Кодекс.

В ст.107 УПК РФ подробно раскрываются причины заключения под домашний арест, сроки, а также о лицах, которые ведут контроль за лицом под домашним арестом правил домашнего ареста, но даже там не указывается о средствах, применяемых для ведения данного контроля. Следить, если так можно назвать, лицом под домашним арестом можно с помощью: камер; браслетов, которые передают сигнал органам следствия либо дознания; прослушивающие устройства; нахождение в месте домашнего ареста сотрудника полиции.

Да, все это в целом создает эффективную систему, но, если брать камеры, которые можно расставить по всему дому и наблюдать за поведением и действиями лица, которое находится под домашним арестом, но, если принять изворотливость и хитрость некоторых лиц, которые могут продолжать совершать свои преступные деяния или же иметь связь с внешним миром в местах, где камеру ставить нельзя, сейчас имеется ввиду ванная комната. Каждый хозяин знает свой дом от А до Я, если говорить о домашнем аресте в помещении принадлежащем данному лицу, который может прятать в данной комнате составляющие преступления или же телефон. Сотрудники МВД могут осмотреть все и решить, что ничего подобного нет, но можно спрятать все в своем доме так, что никто не найдет. Конечно можно поставить камеры где хотим, и они нужны, но тогда нарушаются Конституционные права человека, а именно в пункте 2 статьи 21 Конституции РФ, где говорится о том, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. В данном случае человек подвергается унижению, т.е. приравниванию к съемке в обнаженном виде, что запрещено законом и УК РФ. Человек может сказать, что ему нанесли моральный вред тем, что принудили его к данному обстоятельству, понятно, что не с целью получения данного вида съемки, но все же нужно учитывать, повторюсь, изворотливость и ехидность граждан, которые находятся под домашним арестом.

И возникает проблема, но не в применении, а в финансировании данного «мероприятия». Возможность эффективного применения приведенных выше технологий и множество других, ограничена малым финансированием, т.к. данная процедура не из дешевых по стоимости оборудования, а также по оплате за проделанную работу.

Проблемой является так же несогласие собственника жилища на применение данных технологий в его помещении по своим личным причинам, которые могут нарушать его личное пространство, а также его права.

Браслет покажет только местонахождение лица и соблюдением им границ домашнего ареста. К этому неэффективному способу могу отнести и прослушивающие устройства.

Да, если бы все это ставилось тайно и лицо бы об это не знало, то возможно эффект был бы, но сделать все тайно невозможно.

Нахождение сотрудника в помещении может создавать дискомфорт для других членов семьи, что нарушает пункт 1 статьи 23 Конституции РФ, где говорится, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Данный способ может нести и негативный характер. Лицо может нанести вред здоровью сотрудника, будь то пища или же внезапное нападение.

Давайте рассмотрим пример из судебной практики по применению домашнего ареста.

В 2022 г. Тверской суд Москвы назначил меру пресечения в виде домашнего ареста ректору Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации Владимиру Мау, которого обвиняют в мошенничестве, совершенном при исполнении своих должностных полномочий, в особо крупном размере. От стороны защиты поступило ходатайство о залоге в двадцать один миллион рублей, в котором суд отказал.

Из примера ясно, что домашний арест является мягким наказанием.

Почему же можно сказать о домашнем аресте, что он является строгим видом наказания?

Лицо, находящееся под домашним арестом полностью ограничено в телефонных звонках, т.е. общении с людьми, как родными, так и с другими лицами. Ограничено так же в использовании сети интернет, точнее полностью исключено его присутствие. Именно с целью того, чтобы лицо совсем не «одичало» возможен надзор за соблюдением домашнего ареста при непосредственной работе сотрудников полиции в помещении, а точнее их нахождение там.

Если смотреть с психологической стороны, то человек при долгом нахождении вне внешнего мира может быть подвергнут психологическому воздействию и отрешенности от общества, что может быть поводом для подачи гражданского иска о нанесении морального вреда и его возмещения или же вместо реального наказания суд вынесет приговор, связанный с отбыванием наказания в специализированном учреждении.

Необходимо согласие на домашний арест. Не нужно забывать о финансовых возможностях каждого подозреваемого (обвиняемого). Ведь обвиняемый может не быть готов обеспечить свою жизнь в изоляции, т. к. его работа связана с прямым местонахождением на рабочем месте или же с работой через интернет, который под запретом. Нахождение на домашнем аресте не включает в себя питание и проживание за счет государства, как в СИЗО, все финансирование жизни лица, находящегося под домашним арестом на прямую зависит от обвиняемого.

Домашний арест носит принудительный характер. Чтобы избрать меру пресечения как домашний арест нужно рассмотреть все основания его применения, возможность осуществления полноценного контроля за его соблюдение, финансовую сторону лица, находящегося на домашнем аресте, а также, психологическое состояние данного лица, не каждый сможет, даже в

собственном доме, безвылазно находиться длительное время, а иногда это и не один месяц.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря (Редакция подготовлена на основе изменений, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Федеральный Закон РФ от 3 июля 2016 г. №325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ и Уголовно-процессуальный Кодекс РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №27. Ст. 4258